
Андрей Викторович Безруков
Главный научный сотрудник научно-исследовательского
центра Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: abezrukov@bk.ru

Дмитрий Александрович Матанцев
Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: matantcevd@gmail.com

Правопорядок как юридическая категория: понятие, функциональное назначение

***Аннотация.** Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях современной социальной реальности, характеризующейся усложнением и поляризацией социальных связей, нелинейностью, а нередко и непредсказуемостью общественного развития, потребность в изучении категории правопорядка, выступающей антитезой хаосу в правовой сфере, символизирующей стабильность и правовую определенность, безусловно, возрастает. Предметом исследования выступает правопорядок как юридическая категория, отражающая состояние и степень урегулированности правом общественных отношений, а также цели правового регулирования. Цель статьи – раскрыть суть категории правопорядка и определить ее функциональное назначение в понятийном ряду юридической науки. Методологическую основу проведенного исследования наряду с традиционными общенаучными и частнонаучными методами познания (анализ, синтез, абстрагирование, формально-юридический метод) составили методологические приемы постнеклассической науки (правовой конструктивизм, социокультурный подход к изучению права и др.).*

В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости выделения двух уровней (сторон) правопорядка – идеального и реального, каждый из которых обладает своим функциональным назначением.

***Ключевые слова:** правопорядок, законность, правовой конструктивизм, идеальный уровень правопорядка, реальный уровень правопорядка.*

Andrey Viktorovich Bezrukov
*Chief Scientist of the Research Center,
Academy of Management of the Ministry of
Internal Affairs of Russia,
Doctor of Legal Science, Docent*

Dmitry Alexandrovich Matantsev
*Associate Professor of the department of
State and Law disciplines,
Academy of Management of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Docent*

Legal Order as the Juridical Category: Concept and Functionality

***Annotation.** Increasing complexity and polarization of social relations, non-linearity and unpredictability of public development are typical for the conditions of modern social reality. The category of legal order symbolizes stability and legal clarity and works as antithesis to legal chaos. These facts cause the need to study the noticed category and serve the relevance of the research. The subjects of the research is represented by legal order viewed as the category reflecting state and degree of legal regulation in the field of public relations and its purpose. The present research is aimed to describe the essence of the category of legal order and to determine its functionality in conceptual structure of legal doctrine. The methodological basis of the study, along with traditional general scientific and specific scientific methods of cognition (analysis, synthesis, abstraction, formal legal method), consists off such methodological techniques as post-non-classical science (legal constructivism, sociocultural approach to the study of law, etc.). The authors come to conclusion about the need to distinguish two levels (sides) of legal order, ideal one and real one, each has its own functionality.*

***Keywords:** legal order, legality, legal constructivism, ideal level of legal order.*

Понятие правопорядка достаточно давно вошло в категориальный аппарат юридической науки. Уже мыслители античности рассуждали об идеальном устройении государства и общества, порядке общественной жизни, основанном на справедливых, правовых законах. Широкое употребление данного термина связывается с развитием немецкой классической философии (с именами И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса), отражавшей общие черты юридизации европейской культуры XVIII–XIX вв., активного формирования национальных правовых систем. Пристальное внимание правопорядку уделяет в своей «чистой теории права» Г. Кельзен [1, с. 252–253].

Необходимо отметить, что социальные нормы действуют не изолированно, а тесно взаимодействуют между собой, поэтому правопорядок не может быть рассмотрен как нечто совершенно обособленное от иных социальных процессов. В связи с этим справедливо замечание В. М. Артемова о необходимости разграничивать понятие правопорядка в узкоюридическом значении и в более широком социально-философском, которое учитывает социокультурный контекст развития права, социальные, временные, технологические аспекты правовой определенности [2, с. 20–21]. Исходя из этого, с позиции социальной философии под правопорядком предлагается понимать «способ бытия права в социальном пространстве, в котором совокупность его объективных проявлений и субъективных форм обеспечивает доминирование юридических принципов и норм в процессе функционирования и развития социума, способствует его устойчивости и интеграции, позволяет разрешать возникающие социальные конфликты правовыми средствами» [2, с. 21].

Правопорядок всегда отражает в себе как общие закономерности социального развития, так и логику развития самого права. В нем отражаются как объективные факторы и тенденции нормального или ненормального функционирования общества, так и субъективные факторы государственного воздействия. Когда речь заходит о любом порядке, в том числе и правовом, необходимо учитывать, что это понятие во многом является управленческим. Любое управление представляет собой целенаправленную деятельность по приведению тех или отношений в упорядоченный характер.

Социально-правовая природа правопорядка раскрывается и через такие общие критерии его измерения, как легитимность, гармоничность, стабильность, при этом реализация этих критериев возможна лишь в условиях существования реального демократического государства и развитого гражданского общества [3, с. 61–68].

Социальная характеристика правопорядка позволяет не замыкать его лишь в правовую форму [4, с. 14]. Он может существовать и вне правовой формы («теневое», «криминальное» право и пр.).

Если говорить о собственно юридическом понимании правопорядка, необходимо отметить многообразие определений данного понятия в теоретико-правовой литературе.

Сторонники первого подхода апеллируют к родовому понятию «порядок», которое рассматривается как «состояние благоустроенности, надежности и организованности» [5, с. 234]. Исходя из этого правопорядок рассматривается как состояние упорядоченности нормами права общественных

отношений (С. С. Алексеев, А. М. Васильев, И. С. Самощенко). Нормы права, регулируя общественные отношения, вносят в них организованность, устойчивый характер, в результате чего образуется такой режим общественной жизни, для обозначения которого и используется понятие «правопорядок».

Поскольку под воздействием правовых норм общественные отношения приобретают юридическую форму, становятся «правоотношениями», в юридической литературе была представлена интерпретация правопорядка как системы правоотношений [6, с. 125; 7, с. 252–257; 8, с. 22].

Сторонники третьего подхода (В. Н. Казаков, Г. С. Котляревский, А. Б. Лисюткин, И. В. Тимошенко) обращают внимание на то, что фактическая упорядоченность общественных отношений достигается путем претворения в жизнь правовых предписаний через правомерное поведение их адресатов [9, с. 97; 10, с. 22; 11, с. 484]. Иными словами, именно правомерное поведение является единственным критерием и мерилom правопорядка. Все случаи «патологий» в праве, выражаясь терминологией В. Н. Кудрявцева, исследуемым понятием не охватываются.

Поскольку правопорядок, как мы отмечали, является управленческой категорией, важной его характеристикой является системность. Если исходить из буквального значения слова порядок (т. е. «по рядам»), то это понятие предполагает, в первую очередь, последовательное расположение элементов, наличие прямых и обратных взаимосвязей между ними. Однако было бы неверно сводить понятие правопорядка только лишь к системе права, хотя системные свойства права, безусловно, являются важным детерминантом установления правопорядка.

Приращение научного знания о категории правопорядка может происходить не путем отрицания имеющихся подходов, а посредством их интегрирования, с учетом новых методологических средств постнеклассической науки. Обозначенные выше подходы, с одной стороны, раскрывают различные содержательные стороны исследуемого понятия, с другой стороны, в известной степени носят однобокий характер.

Понятие правопорядка невозможно рассматривать в отрыве от самого понятия права. Правопонимание во многом предопределяет и определение понятия правопорядка, и его содержательное наполнение. Если исходить из позитивистского понимания права как совокупности правовых норм, то закономерно рассматривать правопорядок как результат реализации данных норм. Такая точка зрения была высказана еще классиками немецкой юриспруденции – Р. Иерингом, Г. Елинеком, отечественными дореволюционными юристами – Г. Ф. Шершеневичем, Н. М. Коркуновым и нередко встречается в современной теоретико-правовой литературе [12, с. 217].

Позитивистское понимание правопорядка неразрывно связано с понятием законности. Традиционно в юридической литературе законность определяется как требование соблюдения предписаний закона и подзаконных нормативных правовых актов, адресованное всем субъектам права. Законность представляет собой триединство: основополагающий принцип права, метод государственной деятельности и особый режим жизни общества. Законность и правопорядок находятся между собой в причинно-следственной связи. Реализация требований законности является необходимым условием установления режима законности

и правопорядка. Как отмечает В. С. Афанасьев, именно через законность происходит перевод всех норм права в правопорядок [13, с. 10–11]. И. А. Краснов обращает внимание на то, что законность является функциональной, а правопорядок – статичной характеристикой правореализации [14, с. 7–8].

Еще в советское время помимо нормативистского подхода было предложено более широкое понимание права как единства трех категорий – норм права, правоотношений и правового поведения. По мнению болгарского ученого Н. Неновски, право как духовно-практическое и ценностно-нормативное средство овладения миром имеет два уровня бытия: абстрактно-общий, на котором формируются нормы права как общие образцы поведения; конкретно-практический, воплощаемый в поведении людей [15]. С точки зрения механизма правового регулирования данный ряд может быть дополнен и иными категориями – юридические факты (правовые действия), правосубъектность и пр.

Интерес представляют воззрения Д. А. Пашенцева и Н. Н. Черногора, которые, опираясь на постнеклассическую методологию плюрализма, антропоцентризма и диалогичности, предлагают центральной категорией, описывающей суть правопорядка, рассматривать человеческую деятельность. В таком контексте правопорядок предлагается понимать как «постоянную деятельность субъектов права по реализации правовых норм, построенную на внешнем и внутреннем диалоге и ориентированную на существующие в данный момент представления социума о должной модели поведения» [16, с. 24]. Авторы справедливо отмечают, что правопорядок представляет собой динамичное состояние правовой действительности, которое изменчиво во времени и детерминировано различными социокультурными, экономическими, политическими факторами, социальными интересами, господствующими правовыми практиками, правовыми традициями и правовым менталитетом [16].

Если исходить из наиболее широкого понимания права как феномена и продукта культуры, то следует отметить, что сам процесс созидания культуры – это зарождение идеи и ее материальное воплощение. Процесс правообразования включает в себя три этапа: формирование правовой идеи (идеологический уровень), формальное отражение данной идеи в правовых нормах (формально-юридический, нормативный уровень), практическая реализация правовых норм в правовом поведении (деятельный, социологический уровень) [17, с. 23]. При этом социокультурный подход позволяет пойти еще дальше и отнести к праву не только правовые понятия в собственном смысле слова, но и материальные артефакты культуры, относящиеся к правовой сфере. Так, П. В. Крашенинников предлагает достаточно широкую трактовку права, включая в его содержание: различные виды юридической деятельности (юридическую науку, подготовку юридических кадров, законотворчество, законодательство, правоохранительную, правоприменительную, правозащитную и просветительскую деятельность), продукты этой деятельности (юридические тексты, понятийный аппарат, юридические техники, соответствующие правовые структуры и организации (суд, полиция, уголовно исполнительная система и т. д.), профессиональные юристы и их сообщества и т. д. и результаты деятельности (правовой порядок в государстве и правовая культура населения) [18].

О. П. Сауляк рассматривает правовой порядок в качестве особой формы социального порядка, которая характеризуется степенью подчиненности общественных отношений действующим правовым нормам, устойчивости государственно-правовых институтов, гарантированностью субъективных прав и надлежащего исполнения юридических обязанностей, возможностью индивидов адаптироваться без серьезного ущерба для собственных интересов к изменяющимся условиям общественной жизни [19, с. 23].

Таким образом, широкий социокультурный подход к пониманию права позволяет в содержание правопорядка включить различные уровни правового бытия: идеологический, нормативный, деятельный, институциональный и др. Нетрудно заметить, что в таком случае правопорядок практически отождествляется с понятием «правовая система». При этом возникает другой вопрос: зачем юридическая наука оперирует различными терминами для обозначения одних и тех же явлений. Полагаем, что каждое понятие, каждая категория должна иметь свое функциональное назначение в понятийном ряду науки, чтобы соблюдался принцип Оккамы о недопустимости умножения сущностей без необходимости.

Из анализа обозначенных подходов к пониманию правопорядка можно увидеть, что большинство из них под правопорядком понимают некое идеальное состояние правовой действительности, при котором неукоснительно соблюдается требование законности, деятельность субъектов права имеет правомерный характер. Если рассматривать правопорядок как составной компонент механизма правового регулирования, исследуемая категория выполняет телеологическую роль, определяет цель правового регулирования общественных отношений. В этом случае правопорядок относится к области должного, а не сущего, фиксирует желаемую идеальную модель права в широком смысле слова.

В то же время рассмотрение правопорядка как состояния общественных отношений, результата правореализации смещает акцент в область сущего. В таком случае правопорядок выступает измерительной категорией, позволяющей определить степень соответствия реальной правовой действительности тем идеальным нормативным моделям, которые предполагались в процессе правотворчества изначально. В последнем случае правопорядок не может фиксировать лишь нормальные правовые процессы, правомерные действия. Он должен учитывать всю палитру правового поведения, в том числе и его отклоняющиеся разновидности, а также состояние иных компонентов правовой системы.

Будучи своего рода лакмусовой бумагой, он должен демонстрировать качество законотворчества, юридической техники, уровень системности и согласованности правовых норм, степень гарантированности прав и свобод человека и гражданина, эффективности функционирования органов публичной власти. Показателями правопорядка являются сформировавшиеся в обществе ценности и правовые традиции, развитость юридической науки и образования, степень вовлеченности населения в процесс государственного управления и пр. Состояние правопорядка демонстрируют и такие «симптомы» патологии, как уровень преступности, уровень коррупции и пр.

О важности обращения внимания на реальное воплощение правопорядка говорил С. С. Алексеев, понимая под последним «состояние фактической упорядоченности общественных отношений, выражающее реальное, практическое осуществление требований законности» [20, с. 164–165]. А. В. Юдин также приходит к выводу о невозможности рассмотрения правопорядка как состояния общественной жизни в отрыве от реальности [21, с. 24].

В связи с этим интерес вызывает предложение дифференцировать правопорядок на идеальный и реальный [22, с. 6]. В целом признавая данную позицию методологически верной, считаем необходимым ее уточнить. Обозначенная дифференциация способна сформировать представление о существовании двух самостоятельных видов правопорядка, что, на наш взгляд, приводит к нарушению внутреннего единства исследуемой категории. Более верным представляется рассмотрение правопорядка как сложного комплексного понятия, который охватывает идеальный и реальный уровни (стороны) его проявления.

Говоря об идеальном уровне правопорядка, следует обратить внимание на методологию конструктивизма. И. Л. Честнов отмечает, что в условиях постнеклассической рациональности конструктивизм выступает и в качестве эпистемологической парадигмы и общего методологического ориентира, и в качестве конкретной научно-исследовательской программы, действующей на уровне конкретного исследования [23, с. 209]. Правовой конструктивизм ключевую роль в процессе правового регулирования отводит человеку с его творческим потенциалам. Он отходит от традиционных воззрений на право как результат объективного закономерного развития социальных отношений, акцентируя внимание на конструирование правовой реальности по воле и в соответствии с интересами субъектов права. Применяя принципы правового конструктивизма к исследованию правопорядка, Д. А. Пашенцев и Н. Н. Черногор приходят к выводу, что «сконструированный характер правопорядка позволяет говорить о том, что наше представление о нем зависит от задаваемой нами же системы координат, в рамках которых и существует модель правопорядка. При желании можно создать и иной конструкт, опирающийся на иную систему координат, другую научную терминологию» [16, с. 21–22].

Если принять за основу, что правопорядок начинает конструироваться в результате создания правовых норм, это приходит в противоречие с ранее высказанными суждениями о более широкой социально-правовой природе правопорядка, который может существовать как в правовой, так и в неправовой формах. При этом не до конца понятно, что является истоком правовой нормы. Ведь она не может выступать только лишь результатом умозрительной деятельности субъектов правотворческого процесса.

По мнению Л. И. Спиридонова, юридические нормы лишь фиксируют сложившийся общественный порядок, но не создают его. «Наделяя участников общественной жизни субъективными правами и обязанностями, они придают объективно сложившемуся общественному порядку юридические свойства и тем самым трансформируют его в правопорядок. Еще меньше оснований полагать, что правопорядок сотворен государством. Его роль ограничивается одним только обеспечением действенности норм права, если

они по каким-то причинам в отдельных случаях не могут самоосуществиться» [24, с. 260].

Полагаем, что процесс правообразования может предполагать как фиксацию нормами права уже сложившихся общественных отношений, так и создание (учреждение) новых общественных отношений. Например, частноправовые отношения, возникая, в основном, по инициативе физических и юридических лиц, складываются преимущественно естественным путем, право придает им лишь юридическую форму. При этом в силу диспозитивности правового регулирования чаще всего право лишь определяет общие контуры правового поведения, в пределах которых субъекты частного права наполняют его содержанием по своему усмотрению. Публично-правовые отношения, основным актором которых является государство, до выраженной в норме права государственной воли нередко не существуют. Это в полной мере согласуется с требованиями законности.

Таким образом, идеальный уровень правопорядка находит свое выражение в действующих нормах права, которые фиксируют идеальную модель правовой действительности, конструируемую субъектами правотворчества. При этом данная идеальная нормативная модель может как фиксировать уже сложившийся реальный правопорядок, так и породить новый.

На реальном уровне нормативная модель, находя выражение в правореализационном процессе и воплощаясь в правовых действиях под воздействием различных факторов (экономических, политических, социокультурных) может трансформироваться и существенно отличаться от своего первоначального образа. В этом случае правопорядок, фиксируя данное состояние, отражает степень такого отклонения. Можно сказать, что правопорядок в реальном своем проявлении отражает степень соответствия или несоответствия правовой системы в целом идеальным представлениям о ней.

Пристатейный библиографический список

1. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. СПб. : Алеф-Пресс, 2015.
2. Артемов В. М. Правопорядок в современном российском обществе: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. М., 1999.
3. Папрыгин Е. С. Правопорядок в государствах с различными формами политико-правового режима : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
4. Алексеев С. Н. Эффективность институционально-правового механизма обеспечения правопорядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.
5. Словарь современного русского литературного языка. Т. 10. Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960.
6. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М. : Госюриздат, 1960.
7. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М. : Изд. группа «Проспект» : Гардарика, 1999.
8. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1970.

-
9. Казаков В. Н. Правопорядок в юридической теории и практике : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
 10. Котляревский Г. С., Назаров Б. Л. Проблемы общей теории права : учеб. пособие по спецкурсу. Вып. 1. М. : РИО ВЮЗИ, 1973.
 11. Тимошенко И. В. Законность и правопорядок / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовец, И. В. Тимошенко. Теория государства и права. Ростов н/Д : МарТ, 2002.
 12. Борисов В. В. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало-М, 2010.
 13. Афанасьев В. С. Современные проблемы теории законности. М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1993.
 14. Краснов И. А. Специфика законности в федеративном государстве: на примере Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.
 15. Неновски Н. Право и ценности / вступ. ст. и пер. с болг. В. М. Сафронова ; под ред. В. Д. Зорькина. М. : Прогресс, 1987.
 16. Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н. Правовой порядок в контексте современной постклассической методологии // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 21–24.
 17. Матанцев Д. А., Пахомов В. Г. О природе правовых ценностей и уровня ценностного восприятия права // Закон и право. 2020. № 5. С. 20–23.
 18. Крашенинников П. В. Времена и право. М. : Статут, 2016.
 19. Сауляк О. П. Законность и правопорядок : на пути к новым парадигмам. М. : Юрлитинформ, 2009.
 20. Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. 2-е изд. М. : Проспект, 2008.
 21. Юдин А. В. Формы правопорядка в современном обществе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
 22. Назаров П. С. Правопорядок в условиях правового государства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
 23. Честнов И. Л. Конструктивистская парадигма в историко-правовой науке // Права и свободы человека и гражданина : теоретические аспекты и юридическая практика : материалы ежегодной науч. конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского. М. : АПК и ППРО, 2013.
 24. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М. : Проспект, 2001.

References

1. Kel'zen G. *CHistoe uchenie o prave*. 2-e izd. [Pure doctrine of law] / translated from German by M. V. Antonov & S. V. Lezov. Saint-Petersburg : Alef-Press, 2015.
2. Artemov V. M. *Pravoporyadok v sovremennom rossijskom obshchestve: social'no-filosofskij analiz* : dis. ... d-ra. filos. Nauk. [Law and order in modern Russian society: socio-philosophical analysis: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy] М., 1999.
3. Paprygin E. S. *Pravoporyadok v gosudarstvah s razlichnymi formami politiko-pravovogo rezhima* : dis. ... kand. yurid. nauk [Law and order in states with different forms of political and legal regime: dissertation for the degree of Candidate of legal sciences] М., 2009.

-
4. Alekseev S. N. Effektivnost' institucional'no-pravovogo mekhanizma obespecheniya pravoporyadka : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [The effectiveness of the institutional and legal mechanism for ensuring the rule of law: author's dissertation thesis for the degree of Candidate of legal science] N. Novgorod, 2011.
 5. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. T. 10. [Dictionary of the modern Russian literary language.] Leningrad: Publishing house and the 1st typography of Academy of science of USSR in Leningrad, 1960.
 6. Nedbajlo P. E. Primenenie sovetskih pravovyh norm. [Application of Soviet legal norms.] M. : Gosyurizdat, 1960.
 7. Spiridonov L. I. Teoriya gosudarstva i prava. [Theory of state and law.] M. : Publishing group «Prospekt» : Gardarika, 1999.
 8. Struchkov N. A. Sovetskaya ispravitel'no-trudovaya politika i ee rol' v bor'be s prestupnost'yu. [Soviet corrective labor policy and its role in the crime prevention] Saratov : Publishing house of Saratov university, 1970.
 9. Kazakov V. N. Pravoporyadok v yuridicheskoy teorii i praktike : dis. ... d-ra yurid. nauk. [Law and order in legal theory and practice: dissertation for the degree of Doctor of legal sciences] M., 2003.
 10. Kotlyarevskij G. S., Nazarov B. L. Problemy obshchej teorii prava : ucheb. posobie po speckursu. [Problems of the general theory of law: textbook, special course] Issue 1. M. : RIO VYUZI, 1973.
 11. Timoshenko I. V. Zakonnost' i pravoporyadok [Legality and law and order] / V. YA. Lyubashic, A. YU. Mordovec, I. V. Timoshenko. Teoriya gosudarstva i prava. [Theory of State and Law.] Rostov n/D: : MarT, 2002.
 12. Borisov V. V. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs. v 3 t. [General theory of state and law. Academic course in 3 volumes] / editor in charge is M. N. Marchenko. M. : Zercalo-M [Mirror-M], 2010.
 13. Afanas'ev V. S. Sovremennye problemy teorii zakonnosti. [Relevant issues of the theory of legality.] M. : Publishing house of the USSR Ministry of Internal Affairs Academy, 1993.
 14. Krasnov I. A. Specifika zakonnosti v federativnom gosudarstve: na primere Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. yurid. nauk. [Specificity of legality in a federal state : on the example of the Russian Federation: dissertation thesis for the degree of Candidate of legal science] Kazan', 2007.
 15. Nenovski. N. Pravo i cennosti. per. s bolg. [Law and values. Translated from Bulgarian] / opening article and translation by V. M. Safronov; under edition of V. D. Zor'kina. M. : Progress, 1987.
 16. Pashencev D. A., Chernogor N. N. Pravovoj poryadok v kontekste sovremennoj postklassicheskoj metodologii // YUridicheskaya nauka. [Legal order in the context of modern post-classical methodology // Legal science.] 2017. № 1. P. 21–24.
 17. Matancev D. A., Pahomov V. G. O prirode pravovyh cennostej i urovnya cennostnogo vospriyatiya prava // Zakon i pravo. [On the origin of legal values and the level of value perception of law // Legal system and Law.] 2020. № 5. P. 20–23.
 18. Krashennnikov P. V. Vremena i pravo. [Times and law] M.: Statut, 2016.

-
19. Saulyak O. P. Zakonnost' i pravoporyadok : na puti k novym paradigmam. [Legality and the rule of law: on the way to new paradigms.] M. : YUritinform, 2009.
20. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava : uchebnik. 2-e izd. [General theory of law : textbook. 2nd edition] M. : Prospekt, 2008.
21. YUdin A. V. Formy pravoporyadka v sovremennom obshchestve : dis. ... kand. jurid. nauk. [Forms of law and order in modern society : dissertation for the degree of Candidate of legal science] M., 2009.
22. Nazarov P. S. Pravoporyadok v usloviyah pravovogo gosudarstva : dis. ... kand. jurid. nauk. [Law and order in the rule of law: dissertation for the degree of Candidate of legal science] Saratov, 2005.
23. CHestnov I. L. Konstruktivistskaya paradigma v istoriko-pravovoj nauke // Prava i svobody cheloveka i grazhdanina : teoreticheskie aspekty i juridicheskaya praktika: materialy ezhegodnoj nauch. konferencii pamyati prof. F. M. Rudinskogo. [Constructivist paradigm in historical and legal science // Rights and freedoms of man and citizen: theoretical aspects and legal practice: materials of the annual scientific. conference in memory of professor F.M. Rudinsky.] M. : APKiPPRO, 2013.
24. Spiridonov L. I. Teoriya gosudarstva i prava. [Theory of state and law.] M. : Prospekt, 2001.